

Религиоведение и философия – помощники в проповеди Евангелия

Рассказывает Ольга Ярош, преподаватель кафедры философии и религиоведения Украинского гуманитарного института

Почему религиоведение и философия могут быть важным и интересным направлением внутри вуза, основанного религиозной конфессией, такого как УГИ?

Практика показывает, что большинство членов нашей Церкви не знает, если можно так сказать, контекста, в котором оно живет. Иногда то, что происходит в Церкви, находится в отрыве от того, что происходит вообще: в Украине, у соседей и так далее.

Стоит ли изучать религиоведение и философию в конфессиональном вузе, ведь философия – это направление для светских вузов?

Я считаю, что философию и религиоведение, как дисциплины в конфессиональном вузе, нельзя воспринимать отдельно. Потому что христианская философия и христианская догматика допротестантского периода во многом основаны на античной философии, в частности, на философии Платона. Очень много доктрин, которые есть в Католической и в Православной церквях, как раз носят отпечаток платонизма.

Знание истоков – это огромный бонус для тех, кто несет Евангелие в нашей стране. Чтобы проповедовать людям, имеющим православное направление мышления и православные доктрины, надо хотя бы немного быть ознакомленными с философскими истоками этих догм. Используя эти философские истоки, можно расшатать православную парадигму мышления.

Точно так же поступал апостол Павел, когда был в Ареопаге: мы видим, что он использовал склонность греков к философствованию

и их философские основы для того, чтобы показать им их же набожность. «Я вижу, что вы люди как бы особо набожные, но вот есть у вас жертвенник, где написано «Неведомому Богу», – используя их философские задатки мышления, философские категории, он им начал объяснять библейскую истину.

Поверило не много людей, большинство не смогло воспринять доводы Павла сразу: «Мы придем тебя послушать еще раз». И это естественно, потому что мировоззрение быстро не меняется. Одно дело – проповедовать иудеям и тем, кто ходил в синагогу, и совсем другое – язычникам с их устоявшейся религией и философией. Как видим, Павел с этим был знаком и использовал свои познания в греческой философии в качестве средства для проповеди Евангелия людям, которые так мыслят.

А религиоведение открывает еще больше перспектив, ведь курс религиоведения под собой подразумевает не просто знание каких-то доктринальных особенностей тех или иных деноминаций и конфессий. Религиоведение включает в себя и психологию религии, и историю религии, и философию религии и так далее, то есть это очень обширная дисциплина, мультидисциплина, можно так сказать.

Знание определенных категорий религиоведения, определенных парадигм различных религиозных систем, которые существуют в мире – я считаю, что пастору это необходимо. Пообщавшись с человеком, такой служитель может уже как бы сделать его «духовный рентгеновский снимок», прозондировать, увидеть, чем человек дышит, и, уже используя это, знать, какие методы проповеди ему стоит применять.

Пастор с религиоведческим образованием в общении с представителями других религий, не испытывая внутренних противоречий, может создать добродушную атмосферу беседы. Тогда его собеседник чувствует, что его понимают, уважают его религиозные чувства (как сказал Павел: «Я вижу, что вы особенно набожны»).

Существует большое сопротивление самой идее философии как языческого наследия, начиная с Нового Завета, где сам Павел говорит: «Чтобы никто вас не увлек философией». Мы видим у Эллен Уайт ту же идею: не стоит тратить на это время, давайте изучать Библию. Как можно на это ответить?

Мы живем в такое время, когда, как говорится, нужно «и это делать, и того не забывать». Сегодняшний мир стал теснее благодаря техническому прогрессу (интернет, транспорт), народы с их культурой и верованиями взаимодействуют друг с другом, интегрируясь друг в друга.

Невежество людей делает их уязвимыми и беззащитными перед потоками различной информации, зачастую сенсационной и непроверенной. Люди впадают в крайности, становятся фанатичными. Ими движет страх, что они потеряют свою веру. Но в этих крайностях они уже ее теряют. Образованный пастор может помочь таким людям и своим общинам избегать подобных крайностей.

В настоящее время наше общество настолько плюралистично (и вообще, и в религиозных исповеданиях), мы сейчас не ограничены только православием, католицизмом и протестантизмом, у нас масса новых религиозных учений, течений. Они тоже имеют какую-то свою особенную философию, и она отлична от античной философии, потому что восточные философии несколько другие. Как преподаватель религиоведения, я не считаю нужным углубляться в их философию, оно действительно этого не стоит, потому что можно увлечься.

И в нашей Церкви я неоднократно встречала братьев и сестер, которые действительно, начитавшись подобной литературы, увлеклись ею и оставили христианство или перешли в другую христианскую деноминацию. Но для того, чтобы рассказывать о Христе и христианстве людям того же ориентального религиозного направления, надо хотя бы примерно понимать, чем они дышат, что они подразумевают под тем или иным понятием. Потому что там такой синкретизм – похлеще православия, они вообще

используют христианство для проповеди своих новых восточных течений.

Мы не будем использовать их учение для проповеди, просто надо понимать систему мышления этого человека. Понимая, как он мыслит, можно знать его слабые точки. На эти слабые точки можно оказывать влияние для того, чтобы расшатать фундамент его религиозной парадигмы и тогда уже строить новый фундамент. Потому что пока вы не расшатаете старый, нового не получится.

Человек должен увидеть несостоятельность того, во что он верит, начать сомневаться. А когда он начнет сомневаться, он начнет искать. Но пока не начнет искать, он ничего не найдет.

Практический вопрос: кем может работать религиовед? Кем может работать философ? Как он может это применить в своей жизни?

Я, как религиовед, считаю, что являюсь хорошим помощником своему мужу-служителю, потому что некоторые нюансы я могу подсказать в практической деятельности. Поскольку философия и религиоведение в нашем вузе – это одна специализация, то при наличии педагогического образования мы можем преподавать христианскую этику в школах свободно, сейчас никто этому не препятствует, слава Богу.

Мы можем в своих адвентистских школах работать учителями христианской этики. У нас это достаточно востребовано, школы открываются, и можно преподавать не просто библейское учение, а действительно этику как науку о морали и моральности, о духовности, о духовных способах жизни и так далее. Религиоведы и философы могут работать в различных государственных институтах (таких, например, как райсоветы, горсоветы и т.п.) религиозными консультантами или руководителями отдела по делам религий.

Это тоже очень хорошо, если адвентист, имеющий образование религиоведа, будет консультантом по религиям в каких-то государственных учреждениях и структурах. Это помощь в той же самой проповеди Евангелия, и достаточно весомая. Мы

столкнулись с помощью в миссионерской работе, когда у нас просто были сотрудники в райсовете (не религиоведы) в Кривом Роге, и очень много программ нам удалось провести именно благодаря вот этим связям, которые были в государственных структурах.

Очень важна сегодня в Церкви просветительская деятельность. Если это будет служитель, пастор, то он может вести великолепную просветительскую деятельность среди членов Церкви в тех вопросах, в которых у нас где-то что-то недосказано. Та же пресловутая контекстуализация у всех как бы на слуху, но как это сделать правильно – опять-таки, в этом действительно существенной будет помощь религиоведа и философа, которые понимают парадигму той или иной религиозной системы мышления.

Как я понимаю, контекстуализация – это искусство адаптации Евангелия к конкретному культурному контексту?

Да, вы правильно понимаете. Адаптация Евангелия к конкретному религиозно-культурному контексту – это искусство, основанное на знаниях. Знающий пастор – вооруженный пастор. Дополнительные знания в сфере религиоведения и философии при правильном их применении еще никому не мешали.

Сегодня Церковь имеет потребность в мудрых и образованных пасторах, знающих и понимающих культурно-религиозный контекст общества, в котором они живут. И слава Господу, что сегодня мы имеем свободу как получать, так и реализовывать знания.

Вопросы – Максим Балаклицкий